

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СУЩЕСТВОВАНИЯ БОГА НА ОСНОВАНИИ МИРА

Агнос, предыдущую главу я закончил тем, что показал, как трудно доказать материализм. Наука пока ещё не нашла этой Вечной Единицы в природе. Чтобы объяснить реальность, которую мы испытываем, материалист постулирует наличие чистой энергии, служащей основой всей действительности, но также незамеченной ни одним смертным. Пора теисту предложить иной постулат и увидеть, можно ли с помощью его понятия объяснить действительность лучше, чем её объясняет материализм.

В истории человечества самым важным вопросом безусловно является вопрос о существовании Бога. В «Синтопиконе», предисловии программы «Великие идеи» и справочнике по серии «Выдающиеся книги западного мира», редакторы отмечают, что раздел, в котором обсуждается вопрос о Боге (глава 29), — самый длинный и включает ссылки почти из всех авторов «Выдающихся книг». «Причина очевидна, — пишут редакторы, — вытекает больше последствий в мышлении и в поведении из принятия или отрицания Бога, чем любого другого насущного вопроса».¹

Можно аргументировать в пользу Бога на трёх основаниях: мира, человека, и Самого Бога, т. е. Его самооткровения. Это иногда называется 1) *a posteriori*, т. е. здесь Бог предполагается в объяснении некоторых черт Вселенной; 2) *a priori*, т. е. здесь Бог предполагается в объяснении необыкновенных черт человеческой природы; и 3) откровение, т. е. здесь утверждается, что Бог прямыми путями приходит к человеку и открывается ему. Первые два аргумента пользуются методами последовательности, третье полагается на принцип соответствия. Следующие две главы посвящены обсуждению первых двух методов.

А. КОСМОЛОГИЧЕСКИЙ АРГУМЕНТ

Наверно самым древним аргументом в пользу Бога является Космологический аргумент. Он по-разному выражается и не все выражения его в одинаковой мере убедительны. Вероятно самым основным является выражение, выделяющее вопрос зависимости.² Прежде всего выразим этот аргумент в

1. *Syntopicon, Great Books of the Western World, Vol. 1*; стр. 543 и дальше.

2. Первые три из «пяти путей» Фомы Аквинского составляют отдельные выражения космологического аргумента: движимость, эффективная причинность, зависимость. Смотрите St. Thomas Aquinas, *Summa Theologica, First Part*, ("Treatise on God"), Question 2, Article 3. Также, смотрите Edwards, *Reason and Religion*, стр. 263.

виде силлогизма:

- 1) Если есть зависимое бытие, то есть и необходимое бытие.
- 2) Существует зависимое бытие (Вселенная)
- 3) Поэтому есть и необходимое бытие.

Этот силлогизм состоятелен по той причине, что он пользуется правильным процессом гипотетического силлогизма, т. е. утверждается предпосылка. Вторая предпосылка, казалось бы, достоверна, поэтому единственная проблема в том, чтобы доказать первую предпосылку.

Доказательство первой предпосылки мы можем начать с указания на то, что в объяснении любой вещи надо иметь необходимое бытие. Мы тут же говорим о самом основном вопросе метафизики: почему нечто существует вместо того, чтобы не существовать. Ясно, что всё, испытываемое нами, проявляет зависимость, т. е. оно не может служить достаточным объяснением самого себя; его могло бы и не быть. Но то, чего могло бы и не быть, само по себе не может объяснить то, что существует, потому что оно даже и своё существование не может объяснить.

Если бы это существующее нечто могло объяснить своё существование, то ему невозможно было бы не быть. Поэтому, если можно логическим образом объяснить то, что может: быть или не быть (речь здесь идёт о зависимых вещах), то надо отнести эти зависимые существа к тому, что *не могло не быть*. Но выражение, — «не могло не быть», — является выражением Чего-то Вечного, Вечной Природы, Необходимой Единицы.

Если такое рассуждение отрицать, то приходится утверждать, что или 1) зависимое бытие объясняет себя на всю вечность, или 2) что нечто может выйти из ничего. Первая альтернатива равносильна утверждению, что что-то существовало перед тем, как оно существовало, но это абсурдно. Если принять вторую альтернативу, то ею перерезываешь главный корень всякой философии, логики и науки. В результате этого надо было бы перестать заниматься наукой и философией, так как в обоих случаях ты искал бы объяснения, а приняв определённую альтернативу, ты сделал бы всякое такое искание невозможным. Ты нарушил бы закон противоречия и тебе тогда лучше было бы прекратить аргументацию ввиду того, что этот закон служит основой толковой дискуссии. Если ты убеждён, что мир логично составлен и, поэтому, возможно его понять и объяснить, то ты не можешь последовательным образом утверждать, что всё существующее могло бы и не быть.

Некоторые робкие души хотели бы признать космос зависимым явлением и дальше не пойти в утверждении, но они не могут освободиться от последствий зависимости. Это подобно тому, как признать реальность улыбки, но одновременно отрицать реальность лица. Также, это подобно тому, как адвокату признать убедительность некоторых доводов, вменяющих его клиенту вину, и утверждать: «Конечно, объяснять эти факты нам не нужно». Если Вы согласны с тем, что космос, познаваемый нами, — зависимое явление, то Вам надо спросить: «От чего он зависит?». Зависимость означает зависимость от чего-то другого и надо объяснить, от чего именно Вселенная зависит. Как только это уточняешь, то и завершаешь процесс логичного объяснения.

Вы, быть может, спрашиваете: «Есть ли определённые доводы, подтверждающие понятие зависимости?». Да, есть, потому что в понятии зависимости подразумевается и понятие временности. За последнее столетие учёные собрали очень убедительные доводы, показывающие Вселенную временным явлением. Я в особенности ссылаюсь на Второе начало термодинамики, ко-

торое и называется энтропией. Второе начало термодинамики надо понять в свете Первого начала термодинамики, т. е. закона сохранения энергии. По Первому началу, ни материя, ни энергия в настоящее время не создаются и не уничтожаются (заявление не доходит до уровня метафизического утверждения). Поэтому количество энергии во Вселенной в настоящее время не меняется, хотя в форме она постоянно меняется. Количество энергии не меняется, но это не значит, что энергия всегда доступна.

По Второму началу термодинамики утверждается, что энергия постоянно распространяется или расходуется, т. е. она постепенно распространяется по всей Вселенной. Некоторые тела теплее других, и тепло постоянно переходит с более тёплых к менее тёплым телам. Тепло автоматически переходит с горячего тела к холодному, но оно не идёт в обратном направлении. Если этот процесс будет продолжаться в течение следующих нескольких миллиардов лет, — а, ведь, учёные никогда не замечали возвращения распространённой энергии назад к одному пункту, — то из этого получается состояние теплового равновесия, — «тепловой смерти», — т. е. произвольная деградация энергии по всему космосу; её результатом когда-то в будущем будет прекращение всякой физической деятельности. Согласно энтропии, если оставить вещи в неизменённом виде, то они с плохого состояния перейдут к худшему состоянию; например, железо заржавеет, краски полиняю, цвет увянут, люди умрут, солнце сгорит, всё разложится.

Некоторые мыслители стараются отговориться от последствий энтропии утверждением, что живые организмы, как человек, служат примером процесса, противодействующего процессам энтропии, т. е. примером увеличивающегося упорядочения. Но жизнь человека — это моментальная вспышка упорядочения, и даже она вводит больше беспорядка в действительность, чем её упорядочивает. Чтобы содержать жизнь, надо снабжать её энергией и сырьём, взятым из окружающей среды. Надо готовить еду, производить одежду, строить убежище; надо пользоваться горячим для подогревания пищи и обогрева жилых домов. Всё это увеличивает уровень беспорядка. Несколько минут после смерти человека космос находится в более разложённом состоянии, чем он был в тот момент, когда умерший родился.

Некоторые мыслители считают, что фотосинтез противоречит гипотезе об увеличивающемся беспорядке, так как растения превращают маленькие молекулы в большие высокоорганизованные молекулы. Но даже в этом случае приобретённое нас обманывает. Ведь, без солнечной энергии фотосинтез невозможен, а солнечная энергия создаётся реакцией ядерного деления, которая имеет своим результатом рассеяние большого количества тепла. Маленькое упорядочение жизни в мире приобретает цену массового увеличения беспорядка во Вселенной.

На основании доказательства, похожих на доказательства энтропии, британский астроном Фред Хойл был вынужден принять понятие «постоянного творения» (здесь утверждается, что материя создаётся из ничего; это также называется теорией Установившегося состояния). Каждый человек должен верить в какой-то процесс творения, — как он утверждает, — ибо единственной альтернативой этого было бы утверждение, что материя во Вселенной всегда существовала, — тезис, которого нельзя придерживаться, если иметь в виду количество водорода во Вселенной. Если Вселенная всегда существовала, то не стало бы водорода, потому что по всей Вселенной водород постоянно превращается в гелий и этот процесс идёт только в этом одном направлении, т. е. водород не производится в достаточном количестве через разложение других веществ. Если материя всегда существовала, то Вселенная не могла бы быть составлена в основном из водорода, как

наблюдается сегодня.³

Что всё это значит, Агнос? Это свидетельствует о том, что материализм — слабая гипотеза. Если Вселенная истощается, то она не могла бы существовать вечно. Материализм не может объяснить, почему Вселенная истощается, за исключением предположения о наличии невидимой чистой энергии, вечности и необходимости которой подвергаются серьёзному сомнению, если всё, исходящее из неё, оказывается временным и зависимым. Думается, что Вы теперь понимаете, что теистическая гипотеза обладает сильной пояснительной способностью. В прошлом материализм рекомендовался людям потому, что они считали, что природа не нуждается в объяснении; она будто бы является заряжающей себя аппаратурой. Однако, если энтропия идёт только в одном направлении, то держаться такой доктрины трудно.

Что материалист может сказать о доказательствах в пользу зависимости? Как всегда, он может перейти к скептицизму или агностицизму. Или он может утверждать, что хотя наука никогда не замечала случая, когда потерянная энергия была возвращена, может так быть, что настоящее положение энтропии (т. е. распространение энергии по Вселенной) является только одной стадией в огромном цикле расширения и сужения. За миллиард лет, быть может, мы заметим перемену процесса в противоположном направлении. Если материалист так утверждает, то я только могу спросить: кто здесь пользуется верой: теист или учёный? Все известные доказательства, — и подчёркиваю: все они, — говорят нам о тепловой смерти Вселенной. Если Вы считаете, что когда-то в будущем процесс изменится и пойдёт в противоположном направлении, то нет ни одного отмеченного случая в поддержку Вашего убеждения. Ваша ответственность — составить мировоззрение, объясняющее известные в настоящее время данные, не предполагаемые нами данные будущих времён. Можно подтвердить любую теорию в мире, ссылаясь на будущие данные.

И вот у нас есть аргумент в пользу существования Бога. Значит, у нас уже горит этот первый осветительный прожектор. Вы что-то видите, Агнос? Может быть, ничего не видите, но не унывайте; у нас есть ещё другие прожекторы. Даже с помощью освещения этого первого прожектора Вы не можете утверждать, что наше убеждение плохо объясняет вопрос зависимости. Мы считаем, что Бог, — та Необходимая Единица, то Вечное Нечто, — объясняет, как возникло всё, чего могло бы и не быть. Вы, вероятно, понимаете, почему нам так нравятся слова, записанные в 3-ей главе книги Исход. Когда Иегова повелел Моисею вывести израильский народ из Египта, то этот пророк выразил свои сомнения вопросом: «А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им?». Бог отвечает:

«Я есмь Сущий. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий послал меня к вам... так скажи сынам Израилевым: Господь (буквально: Иегова), Бог отцов ваших, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова, послал меня к вам. Вот имя Моё на веки, и памятование обо Мне из рода в род» (Исх. 3:13—15).

Имя «Иегова» происходит из одного и того же еврейского корня, что и

3. Смотрите главу 6-ую в книге Хойла, первоначально озаглавленной «*The Expanding Universe*» (Расширяющаяся Вселенная): Fred Hoyle, *The Nature of the Universe* (New York: Harper and Brothers, 1950). Даже в 1931 году, когда Бертран Расселл писал свои произведения, то признавал, что доказательства в пользу зависимости Вселенной убедительно поддерживает гипотезу о том, что космос в определённое время имел начало (*The Scientific Outlook* [London: George Allen and Unwin, 1931], стр. 122).

данное здесь слово «Сущий» (т. е. вечно существующий). Само имя еврейско-христианского Бога говорит о Его независимости, Φ Его вечности. Большая разница между Иеговой, — т. е. Вечной Единицей, — и сотворённой Вселенной, — зависимой вещью, — передаётся в поэтическом виде в 101-ом псалме:

«В начале Ты основал землю,
И небеса — дело Твоих рук;
Они погибнут, а Ты пребудеши;
И все они, как риза, обветшают,
И, как одежду, Ты переменеши их, — и изменятся;
Но Ты — Тот же (т. е. Бог неизменяем),
И лета Твои не кончатся» (Пс. 101:26—28).

Это соответствует тому, что Бог впервые явился Моисею в виде горящего куста, вернее, куста, который не сгорал. По всему миру огонь символизирует уничтожение, разложение и изменчивость. А Иегова приходит к Моисею в виде несгораемого куста, что и символизирует Его неизменяемость.

Б. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ КОСМОЛОГИЧЕСКОГО АРГУМЕНТА

1) Кто Бога сотворил? Часто выступают с этим вопросом в отрицание Космологического аргумента. «Если всё чем-то другим причиняется, то то же самое можно сказать о Боге». Но всякий, кто выступает с таким возражением, полностью не понимает аргумента. Если бы Богу быть сотворённым, то по определению Ему также нужно было бы быть зависимым; Он не мог бы быть причиной для возникших вещей, поэтому Он также не мог бы быть «Богом», как мы понимаем это слово. Значит, поставить вопрос: «Кто Бога сотворил?» — подобно тому, как поставить вопрос: «Кто сотворил Существо, которое невозможно было бы сотворить?». Вопрос: «Кто сотворил Необходимую Единицу?» — это нелепость.

2) Более серьёзным является возражение, что Космологический аргумент совершает ошибку состава, по которой предполагается, что относящееся к одной части безусловно относится и ко всему целому. Например, тот факт, что у каждого человека есть мать, не означает, что есть одна мать для всего человечества. Подобно тому, возражающий говорит, что тот факт, что все индивидуальные части природы проявляют качество зависимости, обязательно не значит, что природа в своей целостности зависима от чего-то другого.

Ключ к ошибке состава находится в слове «обязательно». Эта ошибка предупреждает нас об автоматическом переходе с отдельных частей ко всему целому, т. е. она предупреждает о предположении, что относящееся к отдельным частям обязательно относится ко всему целому. Однако, эта ошибка не утверждает, что в каждом случае нельзя переходить с отдельных частей ко всему целому. Во многих случаях так бывает, что на основании некоторых частей можно прийти к правдивым выводам обо всём целом. Если в ковре каждая нитка синего цвета, то целый ковер синего цвета. Если все части машины сделаны из металла, то вся машина сделана из металла. Если каждая единица Вселенной проявляет зависимость, то вся природа оказывается зависимой. Космологический аргумент пользуется тем же самым методом мышления и заключения, как и объяснения, выдвигающие достоверные выводы о целом на основании его отдельных частей.

3) Ещё более серьёзным оказывается возражение, выраженное Дэвидом Юмом, который полностью отрицал идею причинности. Согласно Космологическому аргументу предполагается, что «каждое происшествие чем-то причинено», и если опровергнуть это понятие, то этим и ослабишь его убедительность. Юм утверждал, что причинность является психологическим, а не метафизическим, принципом. Она выходит из склонности человека предполагать наличие необходимых связей, ибо мы, на самом деле, видим только связность и последовательность. Вскоре после Юма явился Кант, который утверждал, что причинность является категорией в нашем разуме, как один среди многих методов в классификации отдельных моментов опыта. Кант утверждал, что Бог превосходит время и пространство, поэтому мы не имеем права приписать причинность Ему. Мы можем пользоваться понятием причинности для упорядочения данных, выведенных из наших чувств.⁴

Как можно доказать, что причинность относится ко всему во Вселенной? Доказать это дедуктивными путями невозможно, но можно показать, что, если отрицать эту идею, то этим уничтожаешь не только метафизику, но и науку. Как только отрицаешь причинность, так и отрицаешь большую часть знания; ведь, без этого принципа логичная связность в знании уничтожается. Разумеется, это не беспокоило бы Юма, потому что он всё равно был скептиком.

Сверх того, Юм противоречил себе, когда критиковал причинность. Он даже не мог иначе обсуждать этот вопрос, как только выразить его в такой форме: «от чего приходит наше понятие причинности?». Если он критикует причинность, то спрашивается: не критиковал ли он свою критику? Если в порядке вещей причинность не имеет никакого основания, то нельзя задавать вопросы, которые начинаются словами: «от чего приходит...?», — нельзя даже поставить вопрос о происхождении причинности. Джонс пишет следующее:

«Заявление, по которому утверждается, что невозможно логичными путями оправдать индуктивные выводы, опирается, — и, действительно, скрыто опирается, — на индуктивные выводы о человеческой природе и о действиях разума. Критический анализ науки, сделанный Юмом, нельзя применить к науке психологии, хотя нет никаких логических причин исключить эту науку из общего критического анализа».⁵

Как бывает со всеми скептиками, Юм мог бы избежать этого противоречия, если бы просто промолчал. Не нужно было бы тогда отвечать на критику, отрицающую причинность! Итак, казалось бы, что перед нами стоит или несуществующая критика, отрицающая причинность, или противоречащая себе критика. В обоих случаях это не есть настоящая критика.

4) Логический позитивист говорит, что всякое метафизическое утверждение о существовании Бога никакого значения не имеет, так как в пользу этого утверждения нет никакого эмпирического случая, который подтвердил бы его. В ответ я просто отрицаю такое заявление и сам утверждаю, что эмпирическое подтверждение безусловно использовано в Космологическом

4. Смотрите David Hume, *A Treatise on Human Nature*, ed. L. A. Selby-Bigge (Oxford: Clarendon Press, 1896), стр. 77 и дальше; Immanuel Kant, *Critique of Pure Reason*, trans. Norman Kemp Smith (London: Macmillan and Co., 1929), стр. 44.

5. W. T. Jones, *History of Western Philosophy* (New York: Harcourt, Brace, and World, 1952), III, стр. 348.

аргументе.

Вернёмся, прежде всего, к первому силлогизму: 1) если есть зависимое бытие, то есть и необходимое бытие; 2) существует зависимое бытие; 3) поэтому есть и необходимое бытие. Как часто бывает с гипотетическим силлогизмом, мы пользуемся эмпирическими доказательствами для того, чтобы доказать вторую предпосылку. Мы устанавливаем первую предпосылку логическим анализом, пользуясь законом противоречия, который даже и логические позитивисты принимают. Мы пользуемся эмпирическими доказательствами (энтропией) для того, чтобы установить вторую предпосылку, в результате чего нашему заявлению предоставлен эмпирический случай, которым можно подтвердить наше убеждение.

Я думаю, что возникают трудности по той причине, что позитивист желает только одного ограниченного случая, с помощью которого он мог бы подтвердить своё утверждение. Однако, он должен понять, что всё бытие или, по крайней мере, зависимое бытие в своей совокупности является частью подтверждающего эксперимента. Так как всё вещи в мире зависимы, то всякое наше наблюдение их, в конечном счёте, говорит о существовании Необходимой Единицы. Если заявление «всё бытие нашего мира проявляет зависимость» имеет настоящее эмпирическое значение, то также и заявление «необходимое бытие существует», потому что на основании силлогизма второе заявление является неизбежным заключением, вышедшим из первого.

5) Космологический аргумент сам по себе не доказывает, что Бог является личностью с интеллектом и моральными чувствами. Необходимой Единицей могло бы быть и существо, лишённое черт личности, как учил Спиноза и некоторые мистики-пантеисты.

Это состоятельное возражение. Самое важное из того, что это заявление само по себе может доказать, — это то, что какая-то Необходимая Единица существует. Эта Единица могла бы быть личностью с интеллектом и моральными чувствами; однако это заявление, — если оно состоятельно, — доказывает, что Необходимая Единица вечна и независима. Никакое доказательство, взятое из естественной теологии (т. е. исследования Бога по доказательствам видимой Вселенной и природы), не может установить существование совершенного Бога, связанного с традиционной религией. Придётся найти несколько прядей, чтобы из них сделать наш «канат», — несколько прожекторов, чтобы осветить нашу «сцену».

В. ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКИЙ АРГУМЕНТ

Космологический аргумент берёт своё начало с факта зависимой Вселенной. Телеологический аргумент или аргумент Замысла берёт своё начало с формы Вселенной. Если что-то существует, то из этого можно составить Космологический аргумент, но чтобы составить аргумент Замысла, то необходимы две или более вещи; которые находились бы в определённом отношении друг к другу. Это отношение свидетельствует об упорядочении вещей Интеллектом, действующим по преднамеренному плану. Не утверждает-ся, что по аргументу Замысла можно доказать вечность Бога, но только то, что им можно доказать наличие интеллекта.

Агнос, с самого начала следует отметить, что аргумент Замысла — всего лишь умозаключение; он берёт силу от метода соответствия. Никакой теист-телеологист не намеревался заявить, что он нашёл Бога прямыми путями и подтвердил Его существование. Телеологист собирает массу упорядоченных феноменов или упорядоченных событий, затем он утверждает, что теория о

существовании и действии Бога-Чертёжника соответствует известным событиям. Это значит, что другая гипотеза могла бы прекрасно объяснить известные данные. Каждый должен оценить имеющиеся доказательства. Одним из самых древних и самых популярных аргументов в пользу существования Бога является аргумент Замысла и, по какой-то странной причине, даже его самые строгие критики, Юм и Кант, выразили своё уважение к нему.

Было сказано, что аргумент Замысла более подобен кольчуге, чем цепи. Если кто-то уничтожает звено в кольчуге, то остаются тысячи других. Чтобы опровергнуть аргумент, нужно уничтожить всю кольчугу. Тысячи звеньев кольчуги представляют собой тысячи случаев видимо преднамеренного упорядочения отдельных элементов и событий во Вселенной.

Куда бы ни повернулся в космосе, везде встречаешь примеры естественного закона и упорядочения. Нам вообще кажется, что Вселенная в основном приветлива к жизни, интеллекту, личности и ценностям. Например, сама жизнь является функцией космоса, т. е. чтобы Вселенной дальше существовать, необходимо очень сложное упорядочение земных и внеземных явлений. Земля должна быть на правильном расстоянии от Солнца, чтобы ей сохранять соответствующую температуру. Атмосфера должна быть составлена из правильной смеси здоровых газов. Земная кора должна быть определенной толщины и пропорция между землёй и водой должна быть соответствующего процента и т. д.⁶ Как я уже сказал, такие примеры можно было бы приводить бесконечно, — их тысячи или, быть может, миллиарды.

Приходит на мысль интересный вопрос: относится ли этот вид Телеологического аргумента к другим отраслям знания кроме богословия? Имеет ли он значение в отношении более прозаических вопросов? Ответ на это — да, имеет. Мы фактически пользуемся телеологическими объяснениями в связи с различными важными вопросами жизни.

1) Мы пользуемся телеологическим объяснением тем, что признаём существование других умов, а, ведь, это признание является нашим первоначальным прыжком веры. Мы *должны* пользоваться им; в ином случае мы не имели бы права верить тому, что люди более, чем только автоматы без разума. Никогда прямым путём не видишь действий, происходящих в уме другого человека; не видишь ни чувств, ни планов, ни намерений, ни целей другого человека. Прямым путём видишь только внешнее поведение другого. Если отрицаешь телеологический принцип, то никогда не можешь приписать качества личности и свободную волю другому человеку, — только самому себе. Это значит, что когда Вы, Агнос, в споре с другим человеком будете отрицать телеологический принцип, то вы окажетесь виноватым в противоречии самому себе. Если за пределами тела никакого разума или личности не существует, то зачем даже и спорить? Не показывает ли тот факт, что Вы участвуете в споре, как раз и то, что Вы интуитивно верите в телеологический принцип?

2) Мы также пользуемся телеологией в психоанализе. Хороший психиатр верит, что за рассеянным поведением пациента кроется какая-то подсозна-

6. Для более подробного обсуждения таких вопросов смотрите L. J. Hendersen, *The Fitness of the Environment* (New York: Macmillan and Co., 1913); *The Order of Nature* (Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1917); A. Cressy Morrison, *Man Does Not Stand Alone* (Old Tappan, N.J.: Revell, 1944); Lecomte du Nouy, *Human Destiny* (New York: David McKay, 1947); William Paley, *Natural Theology*, ed. F. Ferré (New York: Library of Liberal Arts, 1962).

тельная цель или сильное желание или страсть, — т. е. какая-то цель, которой даже пациент не сознаёт и не может оценить. Если вы отрицаете телеологический принцип (как в случае психологического лечения по принципам бихевиоризма), то Вы можете всего лишь утверждать, что внешнее поведение другого человека является чисто объективным феноменом, лишённым всякого внутреннего процесса, дающего его поступкам смысл. Тот факт, что психоанализ лечит многих, как раз и говорит о том, что бихевиоризм по этому пункту ошибается.

3) Мы пользуемся телеологией тогда, когда интерпретируем остатки материальной культуры, особенно древних времён. Археолог, раскапывая место стоянки человека каменного века, может найти оружие, похожее более или менее на томагавк, но только при том условии, что телеологический принцип достоверен, археолог может отнести оружие к человеческой изобретательности. На самом деле, очень трудно отличить одно из самых древних известных оружий, — эолит (название означает «рассветный камень»), — от камня, образованного силами природы. Многие люди инстинктивно пользуются принципами телеологии; даже не думая об этом, они пользуются ими в изобретении инструментов, какими бы примитивными они ни были.

4) Как бы странно это ни казалось, но в данном случае наука служит прекрасным свидетельством о замысле в мироздании. Каждый раз, когда наука открывает что-то новое и углубляет наше знание о Вселенной, она прибавляет новое звено к кольчуге. Каким образом она это делает? Тем, что предполагает действительное отношение между разумом и Вселенной, интеллектом и природой. С помощью нашего разума мы интерпретируем природу, поэтому природа, в некотором смысле, проявляет логический состав. Абсурдно составленная вещь не подвергается логической интерпретации. Как речь сумасшедшего не имеет никакого значения для здравомыслящего человека, так и невозможно проанализировать абсурдно составленную Вселенную. Наука не могла бы «раскодировать», «прочитать» или «интерпретировать» природу, если бы естественные события были всего лишь случайными происшествиями, лишёнными всяких общих руководящих принципов.

Агнос, Вы наверно здесь возражаете, утверждая, что всё это выходит слишком антропоморфическим, т. е. что мы приписываем природе и интерпретируем её по качествам, свойственным только человеку. Это верно, но разве наука этого не делает? Наука предполагает, что природа логически составлена. А разве логика не присуща человеку? Мы предсказываем затмения, пользуясь математикой. А не базирована ли математика на дедукции, которая является процессом человеческого мышления? Наука выходит антропоморфической в такой мере, в какой оказывается аргумент Замысла. В обеих областях, — как утверждается, — человеческая логика изобретена во внешней действительности. Другая возможность заключается в том, что в окружающем мире отсутствует всякое упорядочение вещей и что мы только наводим на него наши логические мысли. Однако, такое понятие положило бы конец не только аргументу Замысла, но также и науке.

Если Вы примете единственную альтернативную позицию, — что мироздание, действительно, было сконструировано по логическим принципам, — то Вы не сможете освободиться от той вероятности, что Ваш разум и мироздание были созданы одним Мыслителем, Который соединил их в одно целое. Так как существует взаимосвязь между логически составленным мирозданием и интерпретирующим его интеллектом, то вполне возможно то, что

они собой воплощают один и тот же Разум. Если природа, в некотором смысле, подобна языку, который нужно раскодировать, то вполне возможно, что она была создана Разумом, похожим на наш разум. Разум обычно интерпретирует вещь, созданную другим разумом.

Агнос, надёжная теория не только объясняет данные, но также вызывает эвристические вопросы (эвристика: есть обучение путём наводящих вопросов), т. е. она открывает новые области исследования, побуждающие нас искать и обнаруживать ещё больше данных, которые, в свою очередь, обыкновенно подтверждают саму теорию. Телеологическое предположение не только сочетает и объясняет целую массу данных, оно также приводит нас к новым научным открытиям. Например, некоторые химические элементы были открыты одним человеком, который сделал предположение, что все химические элементы существуют в определённом отношении друг к другу по логическому и понятному порядку классификации. В 1869 году русский химик, Дмитрий Иванович Менделеев, по сходству свойств сгруппировал и классифицировал шестьдесят три элемента, известных в то время учёным. Когда он сравнивал эти элементы по образцу их похожих свойств, то ему стало ясно, что атомный вес среди них повторяется периодически, т. е. что через каждые семь мест в периодической системе свойства элементов повторяются.

Пользуясь этой телеологической гипотезой, Менделеев сумел исправить атомный вес, ошибочно приписанный некоторым элементам. Его поправки потом были подтверждены новой научно-исследовательской работой. Он также с довольно бодрой смелостью предсказал, что когда-то в будущем будут заполнены пробелы его периодической системы. Он даже предсказал, что будут открыты ещё новые элементы и дал им названия: эка-бор, эка-алюминий и эка-кремний. Все три элемента были открыты несколько лет спустя. Если способность достоверного предсказания является знаком хорошей научной теории, то телеологическое объяснение, видимо, является хорошей теорией.⁷

Г. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКОГО АРГУМЕНТА

Как уже было сказано, аргумент Замысла является кольчужой, и чтобы опровергнуть аргумент, надо уничтожить всю «кольчужу» вместо её отдельных звеньев. Также не забывайте, что этот аргумент не претендует на то, что он индуктивен. Аргумент, содержащий в предпосылке эмпирический материал, не может быть сильнее, чем весьма вероятное явление. Такие критики, как Юм, замечательным образом анализировали этот аргумент. Давайте обратим внимание на возражения против него.⁸

1) Утверждается, что любое мироздание всё равно имело бы какую-то форму, т. е. что его отдельные части имели бы какое-то отношение друг к другу. Как же мы можем быть уверены, что теперешнее мироздание проявляет знаки специального замысла? Не проявляло ли бы любое иное постижимое мироздание определённую структуру?

Это верно, что любое постижимое мироздание проявляло бы какую-то структуру, но неверно то, что любое иное постижимое нами мироздание бы-

7. Смотрите Bernard Jaffe, *Crucibles: The Story of Chemistry from Ancient Alchemy to Nuclear Fission* (New York: Simon and Schuster, 1951), стр. 208.

8. Юм пользуется почти всеми следующими возражениями в отрицание аргумента Замысла. Смотрите David Hume, *Dialogues Concerning Natural Religion*, ed. Henry D. Aiken (New York: Hafner, 1948).

ло бы столь упорядоченным, как теперешнее. Я мог бы представить себе мироздание, подобное громадной мусорной свалке, или громадной психиатрической больнице, или громадной уборной, или громадному залу, где мучают людей. Ещё хуже, я мог бы представить себе мироздание, в котором ни в коем случае не могли бы возникнуть ни жизнь, ни разум, ни личность. Если утверждать, что любое мироздание имело бы упорядоченный состав, то это всё ещё не объясняет, почему наше мироздание обладает теперешним порядком вместо другого возможного порядка.

2) Теория эволюции выбивает почву из-под ног аргумента Замысла. Она утверждает, что чудесная структура живых организмов была осуществлена не актом разумного сотворения, а медленным процессом адаптации к окружающей среде.

Это верно, что теория эволюции в некоторой мере ослабила Телеологический аргумент, но тот, кто утверждает, что эта теория опровергла аргумент Замысла, в своей оценке идёт слишком далеко. Во-первых, если принять эволюцию, то она объясняет структуру в отношении *органических* процессов; она не объясняет примеров целеустремлённых намерений Разума в отношении *неорганического* мира. Во-вторых, если кое-что изменить, то теория эволюции возможно и содействует аргументу Замысла. Джордж Мавродс прекрасно выражает эту мысль:

«Вначале человеку может показаться, что ручные часы являются такой сложной вещью, служащей определённой цели, что он приходит к выводу, что они были сделаны мастером, т. е. человеком. Однако вполне возможно, что часы были сделаны в полностью автоматизированном заводе в отсутствии человеческого вмешательства и что можно убедить в этом любое лицо. Но из этого не следует, что этот человек должен отвергнуть всякий интерес к чертёжнику. Ведь, если он считает, что часы — чудесная вещь, то что он тогда подумал бы о заводе, где они производятся? Не указывает ли завод тем более на чертёжника?»⁹

Многие религиозные люди, придерживающиеся теории эволюции, утверждают, что вместо того, чтобы ослабить их понятие целеустремлённого планирования в сотворении Вселенной, она фактически укрепила его. Тезис целеустремлённого планирования не опровергается тем фактом (если это факт), что полученный результат был осуществлён на протяжении миллиардов лет вместо шестидневного периода.

3) Мы пока исследовали маленькую часть Вселенной, поэтому нам надо быть осторожными в составлении определённых выводов о её происхождении.

Это дельная мысль, но к главному вопросу не относится. Мы должны составить своё мировоззрение на основании известных данных. Учёные так делают. Почему философам и теологам этого не делать? Выражая это возмущение, Юм снова противоречит себе, так как после этого он подвергает чудеса сомнению, основываясь на предположении, что Вселенная известна нам по всем её частям. В эссе о чудесах он не проявляет никакого уважения к величии неизведанной части Вселенной. Он заявляет, что известная часть

9. George Mavrodes, *The Rationality of Belief in God* (Englewood Cliffs, N. J.; Prentice-Hall, 1970), стр. 10.

Вселенной упорядочена и постоянна в действиях, — она в такой мере упорядочена, что всякий здравомыслящий человек сразу же отрицает утверждаемое чудо, нарушающее естественный закон.

Придётся выбрать что-то одно. Или 1) большая часть Вселенной нам неизвестна, поэтому аргумент Замысла слишком претенциозен, а чудеса возможны; или 2) Вселенная хорошо известна нам и чудеса невозможны, а аргумент Замысла совсем вероятен. Как мы потом увидим, даже утверждение Юма против вероятности чудес дало осечку.

4) Вселенная в своей целостности уникальна и ничего подобного ей нет. Сотворение её мы никогда не увидим, — ни разу не увидим. Никто не видел, как творился космос, поэтому мы едва ли можем это сравнить с часами. Выводы о первопричинах должны базироваться на нашем опыте, а аргумент Замысла нарушает этот канон.

Это убедительное возражение, но оно всего лишь показывает, что аргумент Замысла, — как и все телеологические аргументы, — основан на аналогии. Оно основано на принципе соответствия, не последовательности. На этом-то и основана наша вера в существование других умов, в интерпретацию остатков материальной культуры, в процесс психоанализа. Если Вы сами лично не сконструировали часов, если все известные Вам часы были сконструированы другими умами, то Вы ни разу не видели той связи, которая существует между разумом и изделием, — т. е. такой простой вещью, как часы.

Как же можете Вы тогда предложить самое простое телеологическое объяснение? Вы не можете; Вам нужно было бы быть солипсистом и предположить, что единственный случай, когда разум сконструировал определённое изделие, был тот случай, когда *Вы сами сконструировали* его! Если Вы часов не сделали, то, на самом деле, не можете сказать нам, что часы отличаются от камня. Если такая позиция Вас не удовлетворяет, то Вы должны указать, по каким пунктам именно телеологические объяснения становятся несостоятельными.

5) Вполне возможно, что принцип случайности содействовал упорядочению и замыслу во Вселенной. В контексте вечности возможны всякие сочетания. Поэтому, не только возможно, но даже и вполне вероятно то, что в контексте вечности элементы мироздания сошлись и создали теперешний порядок вещей.

Большая ошибка этого возражения в предположении, что имеется вечно текущее время, которое создало теперешний порядок вещей. Если энтропия служит руководящим принципом, то время фактически ограничено для сотворения настоящего порядка вещей. Если Вы утверждаете, что сегодняшняя сложность и упорядочение вещей были осуществлены на протяжении шести-восьми миллиардов лет, то Вы заявляете какую-то невероятность, подобную тому, как за одним движением выбрать из колоды все карты одной масти. Биологи предполагают, что вероятность того, что бочка, наполненная землёй, станет, в конечном счёте, лошадей путём случайных мутаций — один шанс из $(10^3)^{10^4}$. Цифра эта составлена из миллиардов нолей.

Агнос, есть что-то у большинства из нас, — можно назвать это простым инстинктом, — что противится идее того, что принцип случайности вызывает порядок. Прежде всего, как же случайность может быть *причиной* любой вещи? Не говорит ли этот принцип о том, что просто не знаешь, что фактически случится? Не знаешь, что именно случайность произведёт, а вот,

— как утверждается, — случайность создала законы и порядок, жизнь и разум, личность и ценности! Развѣ это логично? Когда учёный объясняет недавно происшедшее событие, то он это делает в предположении, что мы имеем дело с нормальным миром, в котором всё происходит в результате упорядоченного процесса причины и следствия. Но когда дело касается метафизики, т. е. вопроса о происхождении всего космоса, некоторые мыслители отрекаются от принципа упорядочения и предполагают, что причиной всего существующего является немыслимая беспричинность, случайность или судьба. Они предполагают наличие целеустремлённости и определённого плана в отношении всего, кроме происхождения Вселенной. Они начинают с утверждения, что всё имеет свою причину, а кончают заявлением, что ничто не имеет своей первоначальной причины. Теизм, видимо, гораздо логичнее такого миропонимания.

Может быть, как раз и по этой причине наука, отвергшая теизм, попадает в беду. Может ли наука продолжать существовать, если она оторвана от первоначальной связи с теизмом? Только Бог даёт значение и упорядочивает космос. Чтобы функционировать, наука должна иметь значение и порядок, поэтому, не нуждается ли она в Бgге?

6) Почему не говорить о нескольких богах? Многие люди участвуют в постройке корабля или дома. Почему не постулировать семью богов, принявших участие в создании Вселенной?

Это солидное возражение. Аргумент Замысла окончательного не доказывает единства Чертѣжника. Единство и множество богов — это возможные теории, но здесь отмечаю, что мы имеем подобную трудность с другими телеологическими объяснениями. Например, в объяснении сумасбродного поведения индивидуума также было бы трудно исключить теорию о множестве в нём личностей. На самом деле, в отношении своих друзей мы обычно придерживаемся теории единичной личности, а когда их поведение меняется и разделяется на разные типы, то мы вынуждены поверить в реальность шизофрении. Наука, казальность бы, показывает, что мы живѣм в одной единичной Вселенной вместо одной среди многих отдельных Вселенных, и если учёные предлагают теорию «единого поля» в отношении всего космоса, то постулат о едином Чертѣжнике не оказывается нелепостью.

7) Аргумент Замысла не доказывает, что Чертѣжник совершен, всеведущ и всемогущ. Не нужно всемогущее Существо для того, чтобы объяснить наличие предельной Вселенной; это Существо должно быть только сильным.

Это также солидное возражение. Ножик Уильяма Оккамского не позволяет нам приписать первопричине никаких других качеств кроме тех, которые в минимальном значении необходимы для объяснения данного эффекта. На самом деле, нет ни аргумента, ни ряда аргументов естественной теологии (т. е. богословия, видящего Бога на основании всего существующего во Вселенной), которые представили бы нам стопроцентно совершенного Иегову, связанного с еврейско-христианским откровением. Библейский бог установлен библейскими доводами, о которых мы ещё поговорим.

8) В конечном счёте, самым сильным возражением является наличие зла во Вселенной. Зло ясно свидетельствует об отсутствии замысла и отрицает телеологию. Вряд ли можно считать, как заявляет критик, что наш мир был создан сочувствующим Интеллектом.

Это также солидное возражение. На самом деле, оно столь солидно, что заслуживает целой главы, которая находится в конце этой книги (глава семнадцатая). Если христианин не сумеет снять остроту проблемы зла, то вся его защита христианства окажется в очень опасном положении.

Д. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на все эти возражения, Агнос, я считаю, что теизм объясняет вопросы зависимости и замысла лучше, чем материализм. У нас сейчас горят два прожектора. Может быть, Вы что-то видите, Агнос, а, может быть, ничего не видите. Я что-то вижу, хотя признаю, что это пока ещё силуэт. Нужно больше прожекторов и у нас есть больше. Но если бы даже нам остановиться при свете этих прожекторов, то я всё-таки всё ещё предпочитал бы теизм.

Можно сказать, что наша трудность похожа на весьма важное судебное дело: Количество доказательств огромно, анализ сложен, но когда процесс завершается, я всё равно считаю подсудимого виновным. Я утверждаю, что Вселенная виновна в проявлении замысла и в укрывании необходимого бытия. Адвокат (как Юм и другие) отлично защищал своего клиента от обвинений в замысле и зависимости, но в конце процесса нам всем приходится голосовать. Поразмыслив над количеством данных на протяжении многих лет, я всё ещё голосую за Бога.